Седьмое мая, четверг; 2037 год; окрестности жилой зоны; 15:14.

Филип Марлоу — человек, улыбка с лица которого не сходит даже в самый гнусный день, сейчас шагал по брусчатке и, едва слышно под нос, чертыхался.

«Какого чёрта они удумали? Почему не сказали, что вместе с техникой прислали этого полоумного Ареса? Хотят устроить очередную бойню? Проклятье… полоумные идиоты», — думал он про себя, даже не утруждаясь обходить частые лужи, которые налило нескончаемым дождём за последние восемнадцать часов.

Число патрулей солдат молота и стражи, после вчерашнего инцидента выросло вдвое, поэтому даже в самый разгар рабочего дня повсюду виднелись люди с винтовками, количество которых, в связи с ненастной погодой превалировало над количеством местных жителей. Складывалось впечатление, что население этого городка целиком и полностью состоит из военных. И только Филип в гражданской кожаной куртке и мокрыми насквозь туфлями шагал по унылым улицам, внося хоть какое-то разнообразие в местный колорит.

Весть о приезде Ареса сильно тревожила Марлоу. И причина его тревог крылась вовсе не в импульсивности этого человека или личной неприязни, а в том оружии, которое он почти наверняка привёз вместе с собой. Однако, каким бы сильным не было это оружие — против «солнечного демона» ему не совладать при всём желании. Поэтому Филип спешил со всех ног в зону отгрузки, желая отговорить его от необдуманных действий, а своих людей известить о том, чтобы они ни в коем случае не выполняли его самоубийственных приказов.

На подходе к сетчатой стене контрольно-пропускного пункта зоны отгрузки располагались в основном низенькие деревянные постройки, которые совершенно не защищали это место от неистовства ветра. Поэтому, одетый в тоненькую курточку Марлоу поёжился и сунул руку в левый карман, в котором обнаружил странный свёрток голубой бумаги.

Удивившись неожиданно возникшему в кармане мусору, Филип остановился, и ощутил в груди очень странное чувство, которое заключало в себе искреннюю радость и первые зачатки страха, что для такого человека как он казалось просто немыслимым. А причина тому — запах, который исходил от свёрнутого в небольшой прямоугольник листочка бумаги. Он пахнул в точности как та девушка из булочной, но когда? Когда и как она успела засунуть это в карман его куртки? Или это сделала та пожилая женщина?

Отойдя под небольшой навес многоквартирного дома, Марлоу сложил зонт и аккуратно положил его на перильце. После чего взял этот голубой прямоугольник и, нерешительно преподнеся его к носу, глубоко вдохнул исходящий от бумаги аромат. Такой же по продолжительности выдох получился прерывистым и не очень приятным. Видимо причина этого крылась в том, что столь прелестный запах, скорее всего, нисколечко не соответствует содержанию этого тайного послания. В конце концов Марлоу наотрез отказывался верить в вероятность того, что это самое необычное в его жизни признание в симпатии или чего-либо в

этом роде. Поэтому он тихо рассмеялся, тяжело вздохнул и решил более не затягивать этот неприятный для него момент.

Развернув очень бережно лист, он увидел пятистишие и небольшую приписку к нему, но прочитать написанное очень элегантным, каллиграфическим почерком не решался. Хотя и почувствовал в глубине души облегчение, сравнимое с пропитанным влагой потоком осеннего воздуха, ворвавшегося через открытые двери в затхлое помещение. В конце концов он ожидал увидеть многое, но уж точно не стихотворение, написанное настолько искусным почерком, что тот явно принадлежал не старушке или кому-то иному. Но как, а самое главное — когда она успела его написать? Этого ему было не понять.

В конце концов, отбросив все лишние мысли в сторону, Марлоу поудобней перехватил листок и прочитал следующее:

«Ещё не всю кровь, // Что друзьями пролита // Впитала земля. // Дав силу скорби ростку, // Прорасти в Хиганбана*.

Так зачем же становиться цветами? Неужто в обличии этом будет менее боли или счастье постигнет земля, навсегда распрощавшись с человеческой ношей?».

Марлоу улыбнулся и испытал странное, давящее в груди чувство. В итоге он даже решил, что лучше бы ему в открытую признались в желании убить его.

Тяжело вздохнув, он ещё несколько раз перечитал танка**, аккуратно сложил послание и убрал его во внутренний карман куртки, решив никому о нём не рассказывать. По крайней мере до тех пор, пока Арес не покинет двести тринадцатый. Ведь хотя Марлоу и понял, что слепая девушка является не той, за кого себя выдаёт — это вовсе не значит, что он горит желанием навлечь на неё беды только из-за одного странного и весьма расплывчатого послания. К тому же она ему очень понравилась, и девушка, и сочинённая ею танка. И вот, когда он уже было собрался отправиться дальше, на его устройство связи пришло сообщение: «Они в производственной хозяйничают. Вяжут кого не попадя и трамбуют в грузовики. Я нашим людям приказал не вмешиваться и отойти».

— Какого чёрта вы делаете?.. — не веря своим глазам сказал Марлоу и, не раскрывая зонт, побежал к себе в административный район за экипировкой. Последние надежды на здоровый сон развеялись, а нависшие над городом тучи, наоборот, сгустились. Но в данный момент разбушевалась не только стихия, но и жар Элиан вышел из-под контроля, окончательно затуманив сознание девочки. Однако тётушка не знала об этом, поэтому совершенно без колебаний отправила пришедших её навестить девочек наверх. При этом, разумеется, ужаснувшись внешним видом хромающей Жени, которая, весело смеясь и улыбаясь сказала, что оступилась на лестнице. Она говорила это настолько беззаботно и радостно, что тётя даже не посмела усомниться в искренности её слов.

Что же касается Элиан, то стоило ей только заметить Женину ручку, как у неё тут же больно сжалось сердце, а на глаза навернулись слёзы. Запаниковавшие от этой странной реакции на

их появление подруги, тут же позвали тётю и все вчетвером принялись успокаивать, и отпаивать девочку ранее приобретёнными лекарствами. При этом темноглазая Энио стояла всё это время в углу комнаты и пристально наблюдала за Элиан, и её душевными муками.

У неё просто в голове не укладывалось, что тот кошмар мог оказаться реальным. Ведь это сделала с ней её собственная мать. И чем дольше девочка об этом думала, тем сильнее убеждалась в том, что лучше бы в мире действительно никого кроме неё и Энио не осталось. Но эта злоба не смогла задержаться в её сердце надолго и когда все, кроме её черноглазой частички, покинули комнату, Элиан успокоилась, и решила действовать, а не просто наблюдать за происходящим вокруг, как солнце, окружившее себя планетами.

— Ах, вот это чудеса... Почти тридцать девять температуры, а в тебе боец проснулся. Только давай не помирай, хорошо? — сказала Энио и отшатнулась от вбежавшей в комнату тётушки, которая, проводив взволнованных подруг до двери, пришла намочить холодный компресс.

— Бедняжечка ты моя, — с трудом сдерживая слёзы говорила она.

«Почему? Почему тётя так добра ко мне? Почему Женина мать способна сотворить с ней такое? Я не понимаю! Она же была с нами такой доброй и милой», — твердила про себя Элиан, но ответов на эти вопросы у неё не нашлось. Тогда-то и вмешалась Энио:

— Увы, но такова природа людей. Каждый проявляет любовь по-своему. Для кого-то она заключается в заботе и ласке, а у кого-то в насилии. «Бьёт — значит любит», — слышала о таком?

«Заткнись! Почему ты мне ничего не сказала?» — на глаза Элиан снова навернулись слёзы, но тётя не увидела их, так как снова убежала на звон колокольчика.

— Грубиянка... Я сказала тебе об этом ещё в самый первый вечер нашего знакомства, когда Женя заночевала у тебя. Предлагала заглянуть к ней в голову, узнать, что тревожит её и помочь, но ты вместо этого убивалась по каким-то мерзавцам. Я наблюдала тогда за тобой и у меня в голове не укладывалось: как можно быть такой идиоткой? В какой-то момент мне даже стало мерзко из-за того, что мы с тобой одно целое. А когда я побывала в твоём теле и вовсе теперь брезгую к тебе приближаться. Ну как тебе? Я тоже умею гадости говорить!

Элиан сжала кулачки от злости, приподнялась на локтях и посмотрела на улыбающуюся мордашку Энио, которая беззаботно развалилась в своём кресле.

— Почему ты ей не помогла? Она же могла её убить!

— Так это далеко не первое проявления подобной любви. Поначалу мне показалось такое отношение к дочери дикостью, но со временем я привыкла к этому. К тому же этот раз был целиком и полностью спровоцирован вами. Не нужно было опаздывать. Её матушка очень волновалась, когда она опоздала на пятнадцать минут. И Женя действительно считает себя

виноватой. В конце концов она даже признала, что получила по заслугам.

— Но, — жалобно простонала Элиан и, утирая ладонью слёзы, рухнула на подушку.

— Ты стала такой сентиментальной из-за жара, какая милашка... Но ты не бойся, я же тебе обещала защищать вас. Поэтому не всё то, что ты видела во сне было правдой. За нож её мать не бралась. В противном случае Женечка уже сейчас оказалась беззаботной сироткой. Без колебаний убила бы эту старую пьянчугу, — Энио в задумчивости уставилась в стену и, подёргивая босыми пальчиками на ножках, ожидала хоть какой-либо реакции. Но когда её не последовало, улыбнулась и очень холодно продолжила: — На самом деле я подумывала убить её ещё очень давно. Однако и тогда, и сейчас меня остановил возраст Женечки. Ведь она несовершеннолетняя, ей всего тринадцать. Поэтому я решила подождать до января и вручить ей на день рождения жизнь собственной матери! Просто если бы я сделала это вчера, то велик шанс того, что её увезли отсюда в столицу, к бабушке. А так, она уже в следующем году сможет хоть замуж выйти и зажить свободно! Такой милашке не составит труда устроиться в жизни, а другого варианта просто на просто не существует. Видишь, как я забочусь о твоих подругах? А ты лежи, не вздумай напрягаться и лишний раз шевелиться. Просто сияй, продолжать радовать окружающих своим блеском и абсолютно ничегошеньки не делай!

— Только попробуй с ней что-нибудь сделать! — сказала Элиан насыщенным яростью голосом.

— Ах, конечно, забудь обо всём, что я сказала. Только не вздумай что-либо с собой сотворить! Лучше пускай эта полоумная алкоголичка забьёт Женечку до смерти. Она же не бедненький солдат молота. Она не убивает людей и не держит их в тюрьме под номером двести тринадцать. Так что пускай... нет, а давай я лучше убью Женю прямо сейчас? Зачем тянуть с этим?

Глаза Энио вспыхнули чёрным пламенем, но каких-либо других перемен в окружающей среде не произошло. Однако уже одного этого оказалось достаточно для того, чтобы напугать Элиан.

— Прекрати! — снова разрыдавшись, сказала она. — Я обязательно что-нибудь придумаю. Не надо никого убивать. Я поняла тебя. Прости.

В следующее мгновение Элиан ощутила приятное тепло в районе содрогающейся от слёз спины — это Энио сотворилась позади неё и, нежно обняв, сказала:

— У этой женщины поехала крыша, когда не стало мужа, отца девочки. Он скончался от полученного ранения в больнице и случилось это именно в тот момент, когда солнце впервые выглянуло из-за пепла. Буквально в закатных лучах. Очень трагичное зрелище. После этого она начала очень много пить, и ситуация со временем становилась всё хуже и хуже. Дошло до того, что её сместили с довольно престижной столичной должности и отправили к нам — это уничтожило в ней последние зачатки человечности. Так что ей уже не помочь. Лучше всего будет избавить их обеих от страданий, но каждую по-своему. Но я обещаю не заниматься самодеятельностью вплоть до того, пока жизни Жени действительно не начнёт угрожать опасность. Так что у тебя мало времени. Хочешь спасти её мать — действуй.

Элиан вытерла лицо одеялом, потянулась за градусником и снова рухнула на подушку. Наблюдавшая за её действиями Энио улыбнулась, а в конце концов не выдержала и рассмеялась.

Спустя мгновение девушка передала ему небольшой квадратик из бледно-розового листа бумаги, который он тут же поспешно раскрыл и ахнул от потрясающего запаха, что исходил от него.

— Мне нравится твой план! До чего же ты оказывается смышлёная девчонка! Вот бы всегда оставалась такой, а не только когда у тебя жар. Но для начала и правда стоит поправиться. Не заставляй подруг и тётушку волноваться.

В этот момент в комнату вбежала запыхавшаяся тётя и принялась полоскать компресс в тазике с холодной водой. Наблюдавшая за её суетливыми действиями Элиан улыбнулась, незначительно погасив огонь тревоги в тётушкином сердце, которое, почти буквально разрывалось от волнения и безнадёги.

Нечто схожее по чувствам и ощущениям сейчас испытывал комендант двести тринадцатого населённого пункта, который стоял под проливным дождём, напротив большого каменного дома с красивым барельефом на фасаде. Однако от самого здания его отделял высокий кованый забор и закрытые автоматические ворота. Будка охраны при этом пустовала и, кажется, что здание целиком и полностью заброшено, но в действительности это было не так. Потому что в этот момент его владелица показалась вдали совершенно пустынной улицы.

Элегантная и уверенная походка слепой девушки очень трогала сердце пожилого мужчины, который не сводил с неё глаз, сгорая при этом от нетерпения и страха.

Старушка же не знала, что это за мужчина стоит возле ворот госпожи. Но когда они уже почти поравнялись, девушка шёпотом попросила оставить их одних и идти домой, что она беспрекословно исполнила, передав ему зонт. И только когда тот взял девушку под руку, и они скрылись в доме — пожилая женщина осознала, что ничего не говорила госпоже об этом подозрительном госте. Но откуда она тогда узнала, что тот её дожидается?

В итоге ей потребовалось приложить немало усилий для того, чтобы выйти из ступора. Старушка на какое-то время даже засомневалась в слепоте своей госпожи, но вспомнив о её мутных глазах и утренней беспомощности — разогнала эти глупые мысли и зашагала домой.

Поставив зонт в специальную стойку, мужчина помог девушке снять и повесить пальто. После чего повернулся к ней и поразился не только исходящему от госпожи аромату, но и хрупкостью её очень худого, женственного тела, которое было обличено в свободного покроя чёрное платье до колена и плотные колготки. И только лишь красный бантик у шеи контрастировал на фоне тёмной одежды и белоснежной кожи.

— Поднимемся к вам? — спросил старик и, уловив молчаливое согласие, снова взял её под руку.

Они поднялись на второй этаж пустынного дома и зашли в большой, лишённый света кабинет, запах в котором поразил мужчину своим великолепием и интенсивностью. Однако не только лишь в нём таилось истинное волшебство и загадка этого места. Ведь помимо него было ещё очень много чего, чем можно восхититься. Например, повсюду была расставлена антикварная, очень дорогая на вид мебель. А письменный стол из красного дерева, до которого он проводил девушку и вовсе не смог оставить равнодушным такого человека как Александр Аристов, хотя его визит в этот кабинет был далеко не первым.

Девушка без посторонней помощи обошла стол и уселась в массивное кожаное кресло. Старик же тем временем с надеждой смотрел на огромную коллекцию дорогостоящего алкоголя, которая располагалась в настенном баре. Однако попросить или уж тем более предложить девушке выпить не решился, прекрасно зная о её безразличном отношении к спиртному.

— Извините, я… — сказал старик, но девушка жестом руки остановила его и указала на кресло напротив. И пока мужчина присаживался, она принялась перекладывать какие-то бумаги и папки с документами. Выглядело это мягко сказать странно, так как при этом её голова и осанка оставались идеально прямыми. Лишь самую малость она склонила подбородок к столу и то, вероятнее всего, сделала это неумышленно.

Александр ещё какое-то время не мог подобрать нужные слова для начала разговора, а если быть точнее, то исповеди. Ведь он пришёл сюда для того, чтобы во всём сознаться. Сказать, что именно по его вине и непредусмотрительности на территории двести тринадцатого оказался враг, который, уже в совсем скором будущем утопит их всех в крови и жестокости. Разрушит то, что столько лет она и стоящие за ней люди, проливая кровь, создавали. И во всех этих и грядущих бедах он винит только себя одного. Ведь если бы он не испугался и вовремя принял соответствующие меры, то ничего настолько ужасного не произошло. Но уже слишком поздно. Люди начали гибнуть и этот бешеный поток крови теперь никак не остановить, кроме разве что возвести дамбу. Дамбу из человеческих жизней.

Обо всё этом и многом другом, Александр поведал в своей пропитанной болью и сожалением исповеди. А под её конец не выдержал и заплакал, при этом внимательно всматриваясь в прекрасные черты лица молодой госпожи, по отношению к которой испытывал бескрайнее уважение.

— Я клянусь! Клянусь, я хотел… я сделал всё возможное, чтобы этого не допустить, но тщетно. Поэтому простите меня и позвольте понести наказание за то, что не оправдал ваших ожиданий, и не смог сохранить мир в нашем захудалом городишке.

Девушка держала в руке очень дорогостоящую перьевую ручку и смотрела прямо перед собой, совершенно не подавая признаков жизни или заинтересованности в словах пожилого мужчины. Однако до неё дошло даже больше информации, чем он изложил и ему это было прекрасно известно. Ведь слепые люди самые лучшие слушатели и как не пытайся чего-либо утаить от них в своих словах или действиях — они уловят всё в самых мельчайших подробностях. Именно поэтому, совсем скоро мужчина увидел потрясающей красоты улыбку, которая, как бледный лунный свет озарила собой мрачную комнату. Старику стало даже как-то легче от этого, и он наконец обратил внимание на то, насколько же быстро стемнело.

Осмотревшись по сторонам, старый комендант услышал тихие, шаркающие звуки, что исходят из-под пера девушки. Только благодаря им он понял, что она пишет ему в свойственной себе манере ответ. При этом делая это по-прежнему глядя куда-то в тёмные дали и только лишь её прекрасная головка чуть склонилась вбок, будто предаваясь старой привычке.

Спустя мгновение девушка передала ему небольшой квадратик из бледно-розового листа бумаги, который он тут же поспешно раскрыл и ахнул от потрясающего запаха, что исходил от него. Однако старческое зрение не позволило ему разглядеть написанное, поэтому комендант потянулся к лампе и с какой-то опаской в движениях зажёг её. Девушка при этом осталась сидеть сложа руки и даже не шелохнулась, когда кабинет озарил мягкий, желтоватого оттенка свет.

Когда комендант откинулся в кресле и снова посмотрел на послание, то осознал, насколько же сильно трясутся его руки. Но почему ему страшно? Ведь он уже очень давно знаком с госпожой и её мягким, добросердечным нравом. Тогда в чём причина? Он боится за судьбу города или за молодую госпожу? Этого он не знал, но был почти наверняка убеждён в том, что причиной такому состоянию является явно не опасение за свою собственную никчёмную жизнь.

Тяжело вздохнув, он силой подавил дрожь в руках и прочитал следующее:

«Под сенью луны, // Вам ненужно бояться // Рокота грома. // Бледный свет очищенья // Настигнет шлемы врагов.

И хотя хрупкому миру приходит конец — вы невиновны в бедах грядущих. Ведь чёрный пепел, с небосклона пропащий, не исчез без остатка. Теперь он хранится в истлевших душах людей».

По морщинистой щеке старика скатилась слеза, которую он тут же поспешно вытер и пересказал девушке всю известную ему на данный момент информацию о силах противника. С его слов их жертвами уже стали несколько человек в производственной зоне, где примерно в полдень орудовала группа солдат без опознавательных знаков и в необычных шлемах. Помимо этого, ему было известно об аресте как минимум семи человек, которых вывезли в зону отгрузки для того, чтобы расправиться с ними. По крайней мере такого мнения придерживалась женщина в администрации, отвечающая за здоровье и безопасность граждан.

— Я не знаю, кто это такие. Они приехали сегодня утром на крытых грузовиках и о своём приезде никому из управления не сообщили. Чуть ранее я встретился в администрации с комиссаром из столицы и тот сказал, что он тут совсем не причём и даже не имеет ни малейшего понятия, что эти люди здесь делают. Он недоволен их появлением и, судя по всему, чего-то очень опасается. По крайней мере перед тем, как отправиться к ним, он надел бронежилет и захватил с собой оружие. А перед самым уходом сказал, что вероятней всего они попытаются напасть на старый город или сделают чего-либо ещё более безрассудное. Но какое бы они не приняли решение — это кончится кошмаром, так как убивший столько людей человек со способностью, по-любому захочет поучаствовать в этом. И тогда жители рискуют оказаться между молотом и наковальней.

Старик говорил так непривычно долго, что у него сбилось дыхание, которое в этой кромешной тишине показалось настолько громким и сиплым, что ему стало даже как-то неловко. Но продлилось это недолго, так как уже в следующее мгновение тишину прорезал громкий, и до предела довольный мужской баритон:

— Ударим на опережение! Разобьём их в пух и прах!

Пожилой комендант аж подскочил в кресле от страха и чуть было не подавился языком от этого вскрика, который издал сидящий в позе сейдза мужчина. Это был крупной комплекции длинноволосый блондин, кончики волос которого естественно затемнялись, приобретая красноватый оттенок, вследствие чего создавалась иллюзия спадающих на плечи языков пламени.

На его плечах громоздился изящный плащ, капюшон которого был снят, а застёгивался он только у шеи, поэтому совершенно свободно расстелился на полу и раскрылся вокруг него куполом. При этом подол и практически вся накидка целиком была разрисована языками пламени на чёрном фоне, которые во тьме комнаты выглядели совсем как настоящие. Хотя таковыми они являлись только для коменданта, во много благодаря его близорукости.

Весьма симпатичный, но безумный на вид молодой человек двадцати двух лет, сложил ладони на колеях чёрных, очень плотных брюк, которые на бёдрах стягивали ремни от ножен и кобуры с красным пистолетом, а в самом низу были заправлены в начищенные до блеска военные ботинки.

Вместо жилета разгрузки, бронежилета или кителя, на мужчине была надета чёрная рубашка с прямым воротом, которая застёгивалась на несколько серебряных пуговиц. На них были изображены две парящие вместе ласточки, символизирующие свободу.

— Я соберу команду из четвёртых рангов, которые спасут заложников, а сам ударю прямо в логово гадов! Моя плазма испепелит их жалкие оболочки, а души отправит на догорание в ад! — вскрикнул мужчина и ударил кулаком в пол. Его карие глаза при этом вспыхнули пламенем, вынудив пожилого мужчину откатиться в кресле.

«Откуда он здесь взялся?! Кто это такой?» — твердил про себя комендант, поражаясь беззвучности того, как этот юноша проник в кабинет.

— Или вы сомневаетесь во мне и думаете, что я не справлюсь? Так позвольте же мне доказать вам обратное, утвердив свою принадлежность ко второму рангу!

Старик плавно перевёл взгляд на девушку, которая в данный момент повернула голову к парню, но сохранила при этом свою прежнюю невозмутимость. После он снова посмотрел на молодого человека и увидел чуть левее его колен большой, разрисованный языками пламени дробовик с круглым барабаном. И чем дольше он вглядывался в образ этого странного юноши, тем больше интересных деталей в нём раскрывалось. И последней такой деталью оказался странный предмет, который был закреплён на поясе под правую руку и имел внешнюю

схожесть с длинной рукоятью меча, но без самого острия. Точнее вместо него располагался какой-то странный металлический прут длиной чуть более метра. Короче говоря, таким оружием едва ли что разрежешь, но забить в теории можно. По крайней мере к такому выводу пришёл пожилой мужчина и снова перевёл взгляд на неожиданно зашевелившуюся Ёру.

Девушка своими белоснежными, хрупкими пальчиками потёрла переносицу под очками, а после сняла их и бережливо отложила в сторону. Теперь на юношу были направлены две сияющие белым светом радужки глаз, которые начисто лишены зрачков, из-за чего их сходство с луной было феноменальным и завораживающим. Сердце несчастного старика аж затрепетало от прекрасной красоты этого сияния. Ему захотелось приблизиться к ней, окунуться в этот блёклый, но пробирающий до глубины души свет. И пик этого желания случился тогда, когда девушка улыбнулась и тихим нежным голосом сказала:

— Я отправлюсь с Вами.

— Так точно! — юноша вскочил на ноги, закрепил дробовик за спиной и жестом указал коменданту на дверь.

Когда старик поднялся из кресла, то неожиданно для себя осознал, насколько же он низок по сравнению с этим энергичным молодым человеком. По ощущению ему было достаточно просто чихнуть с ним в одном помещении, чтобы и без того едва держащаяся в его пожилом теле жизнь улетучилась на небо или, что более вероятно, спустилась под землю.

— Спасибо вам за всё молодая госпожа. Мне очень жаль, что так получилось. Надеюсь, вы когда-нибудь сможете простить меня, — сказал старик и очень низко поклонился. Ёру в этот момент повязывала на глаза чёрную бархатную повязку, а в ответ лишь скромно улыбнулась.

Щёлкнула дверь и, снова оказавшийся под проливным дождём Филип Марлоу, вышел из здания контрольно-пропускного пункта, и зашагал в направлении складов, окружённых морскими контейнерами.

Слева и справа от него шли два его крепких друга, мокрая броня которых переливалась искрами дождя, создавая довольно завораживающие зрелище. Вот только наслаждаться чем-то подобным ни у кого из них не было ни малейшего желания. Ведь они шли на встречу с человеком, которого принято называть по имени древнегреческого бога войны. И вот именно роль того самого бога он решил сегодня исполнить.

«Арес, чёртов полоумный кретин. Он убьёт нас всех», — думал про себя Филип, пока не увидел возле одного из открытых ангаров чёрный внедорожник, возле которого стоял странный по своей комплекции человек. Особенно жутко он смотрелся в пропущенном через струи дождя полумраке. Тогда два торчащих из его шлема рога выглядели по-настоящему дьявольскими и жуткими. Но куда более страшная сцена раскрывалась сразу за ним, в глубине ангара, в мутном свете которого стояло в общей сложности двадцать четыре солдата, поделённые на три группы. Их головы были опущены до придела вниз и повёрнуты вправо, из-за чего они выглядели как часть декорации научно-фантастического фильма.

— Это далеко не все, — сказала идущий рядом с ним Дилан. — Они расползлись по всему двести тринадцатому как какая-то зараза. Нужно с ними быть начеку.

От этих слов Марлоу занервничал, но не за себя или кого-то из своих солдат, а за любящую ночные прогулки Элиан, которая в данный момент беспокойно спала, борясь всеми силами с жаром.

[*Хиганбана — красивая и эффектная лилия огненно-красного цвета, очень распространена в Японии. Принято не сажать в садах или около домов, так как она символизирует мёртвых. Согласно поверьям цветок любит расти на полях сражений, где пролилась кровь воинов. Традиционно Хиганбана высаживают на кладбищах, не только как украшение, но и для защиты от животных благодаря его ядовитости. (См. рис. ниже)]

[**Танка — 31-слоговая пятистрочная японская стихотворная форма, в основе которой лежит чередование пятисложных и семисложных метрических единиц (5–7–5–7–7). Основной вид японской феодальной лирической поэзии.]

http://tl.rulate.ru/book/35291/802136